

Ли Юнно

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь, Российская Федерация

844238106@qq.com

Добро и зло как ценность и антиценность (на основе данных Словаря русской ментальности 2014 г.)

Аннотация

Цель статьи – определение языковой семантики категорий *добро* и *зло* как фрагментов русской ценностной картины мира. Добро и зло как фразеологическая диада являются основными понятиями в категории ценности, репрезентирующими ценность и антиценность, служат критерием оценки поведения. Поскольку язык, являясь составной частью сознания, отражает миропонимание различных народов, это позволяет на основе языковых материалов конструировать семантические поля тех или иных слов. Материалом для настоящего исследования послужили высказывания русских писателей, философов и общественных деятелей 17–19 вв., содержащие слова *добро* и *зло*. С помощью компонентного анализа и метода конструирования семантического поля для семантики указанных слов были выделены ядерная, предъядерная и периферийная зоны. В результате для слова *добро* выявлено 9 семантических компонентов, один из которых составил ядро, пять были отнесены к предъядерной части и три – к периферии. Для слова *зло* было идентифицировано 8 семантических компонентов, два из них составили ядро, один был отнесён к предъядерной части и пять были отнесены к периферии (два – к ближней, три – к дальней). Семантические поля обоих слов в целом обладают схожей сложностью. Между тем, ядро и периферия поля слова *зло* сложнее, чем слова *добро*, в то время как предъядерная часть поля слова *добро* сложнее, чем поля слова *зло*. Очевидно, что диалектическое единство добра и зла полностью осознаётся авторами проанализированных текстов.

Ключевые слова: семантика слов *добро* и *зло*, категория ценности, мораль и этика, ценность, антиценность, компонентный анализ, семантическое поле, Словарь русской ментальности

© Ли Ю. 2023

Для цитирования: Ли Ю. Добро и зло как ценность и антиценность (на основе данных Словаря русской ментальности 2014 г.) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 85–94. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_85

Li Yongnuo

Perm State University

Perm, Russian Federation

844238106@qq.com

Good and evil as value and anti-value (Based on The dictionary of the Russian mentality, 2014)

Abstract

This article aims to determine the language semantics of the categories *good* and *evil* as values in the Russian picture of the world. Good and evil as a phraseological dyad are the main notions in the category of value. Representing value and anti-value, they function as criteria for evaluating behavior. Being an integral part of consciousness, language reflects the worldview of various peoples, and this makes it possible to construct semantic fields of any word. The material for this study was comprised by sayings of Russian writers, philosophers and public figures from the 17th to 19th centuries that contained the words *good* and *evil*.

Component analysis and semantic field method were used to identify the nucleus, prenuclear part and the periphery in the semantics of the two words. As a result, 9 components for the word *dobro* were identified with 1 representing the nucleus, 5 included in prenuclear part and 3 forming the periphery. For the word *zlo*, 8 components were identified with 2 included in the nucleus, 1 representing the prenuclear part and 5 forming the periphery (close and far). On the whole, the semantic fields of both words demonstrate similar complexity. However, the field nucleus and periphery of *zlo* are more complex than those of *dobro* while the prenuclear part is more complex for *dobro* than that for *zlo*. Clearly, the authors of the analyzed texts were aware of *dobro* and *zlo* as the unity of opposites.

Keywords: semantics of the words *good* and *evil*, category of value, morality and ethics, value, anti-value, component analysis, semantic field, The dictionary of the Russian mentality

© Li Y. 2023

For citation: Li, Y. (2023). *Dobro i zlo kak tsennost' i antitsennost' (na osnove dannykh Slovarya russkoy mental'nosti 2014 g.)* [Good and evil as value and anti-value (Based on The dictionary of the Russian mentality, 2014)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (2), 85–94. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_85

1. Введение [Introduction]

Ценность как фундамент жизни человечества влияет на наши мысли и направляет нас в принятии решений, тем самым незримо задаёт направление нашей жизни и в конечном итоге определяет нашу жизнь. Разные культуры своеобразно отражают ценности. Как отметил В. Г. Белинский, «тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его манере понимать вещи» [Белинский, 1974, с. 2]. Таким образом, категория ценности играет важную роль в познавательном процессе и является одним из системообразующих факторов культуры.

Категория ценности состоит из двух противопоставленных категорий – ц е н н о с т и и а н т и ц е н н о с т и. Единое определение этих категорий в лингвистике отсутствует. В рамках данной статьи под ценностью понимается то, что оказывает положительное влияние на социальный прогресс и личностное развитие, а под антиценностью – то, что оказывает негативное влияние на эти процессы. Морально-этические ценности не статичны, они взаимозависимы и могут изменяться при определённых условиях.

Добро и зло являются основными понятиями в категории ценности, основным стандартом для суждения о поведении в целом, основным средством национальных эмоциональных оценочных суждений и важными полярными понятиями, которые представляют соответственно ценность и антиценность.

Сегодня существует множество трактовок понятий добра и зла. В Философском энциклопедическом словаре они рассматриваются как «нормативно-оценочные категории морального сознания, в предельно обобщённой форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное, благо, а с другой – нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 171].

В «Словаре по этике» *добро* квалифицируется как «одно из наиболее общих императивно-оценочных понятий морали и категорий этики; выражает положительное нравственное значение явлений общественной жизни в их соотносённости с идеалом. Противоположность Д. – зло.» [Словарь по этике, 1989, с. 75], а *зло* – как «одно из осн. понятий морального сознания и этическая категория; обозначает негативные стороны действительности, деятельности людей и отношений между ними. З. противоположно добру, благу и в самом общем своём определении есть то, что препятствует удовлетворению интересов человека и человечества» [Словарь по этике, 1989, с. 96].

Добро и зло – уникальные культурные явления в человеческом обществе и вечная ценностная тема человека. В качестве основных понятий ценности они составляют стандарт, по которому люди судят о значении различных вещей. Недаром слова (понятия, концепты) *добро* и *зло* совместно и по отдельности постоянно становятся предметом исследования с разных ракурсов на материале разных языков: во фразеологии современных узбекского и английского языков [Normamatov, 2020, 2021], в немецком и узбекском языках (по материалам соответствующих словарей) [Nazarova, 2022], в Библии на материале 30 языков (корпусное исследование параллельных текстов) [Knobloch, 2021], в книге Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» [Marchuk et al., 2022]. На материале английского языка в диахронии (начиная с древнеанглийского периода по 20 в. включительно) проведено масштабное исследование семантических полей *good* и *evil*, включающее более 9 тыс. лексических единиц [Thornton, 1988]. Нельзя не отметить, что более половины единиц – около 63% – составляют поле зло, тогда как на поле добро приходится лишь 37% [Thornton, 1988, p. 337–338].

«Язык как важнейший компонент культуры непосредственно выражает этнические особенности восприятия действительности и склад мышления» [Саньярова, 2008, с. 1012]. Как средство человеческого общения, язык играет важную роль в развитии, передаче и сохранении культуры. Он, как зеркало национальной ментальности, отражает национальное понимание мира. В данной статье язык представляется «социальной структурой, обусловленной социальным контекстом своего функционирования», а также «внутренней психической структурой, которая представляет собой составляющую сознания, базу речевой способности индивида» [Доценко и др., 2010, с. 147].

Будучи основными единицами языка, слова «закрепляют в памяти и передают знания и опыт людей. С позиций отражения мысли слова – это часть предложения, которая соотносится с предметом мысли как обобщённым отражением определённого участка действительности» [Матвеева, 2010, с. 423]. Поскольку одно слово может иметь несколько значений, и значения слова неравноценны по своему содержанию, существует семантическая структура слова – «строение лексического значения слова. Представление о семантической структуре слова выработано на основе компонентного семантического анализа, т. е. деления значения на мельчайшие далее неделимые компоненты – семы» [Матвеева, 2010, с. 406]. Семы могут быть объединены под общим наименованием, которые в лингвистике определяются как дескриптор [см. Кобозева, 2000, с. 188]. В нашем же исследовании в этом значении используется термин «семантический компонент».

Ц е л ь статьи – определение языковой семантики категорий добро и зло раздельно и в сопоставлении как фрагментов русской ценностной картины мира.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили тексты из «Словаря русской ментальности» [Колесов и др., 2014]. Объём текстов варьировал от одного до десяти предложений. Содержательно тексты в основном представлены оригинальными высказываниями классиков 17–19 вв. (писателей, философов и общественных деятелей). Таким образом, в фокус внимания попадает важнейшая часть элитарной картины мира.

Основными м е т о д а м и исследования являются: метод словарных дефиниций, компонентный анализ и метод конструирования семантического поля. В ходе эксперимента было необходимо выявить морально-этические семантические компоненты, отражённые в содержании текстов, приведённых в Словаре русской ментальности на слова *добро* и *зло*.

При анализе семантики слов использовано членение семантического поля. Рассматривались следующие зоны:

Первая зона (ядерная) включает самые частотные семантические компоненты, обозначающие постоянные, обязательные и неустраняемые признаки предмета.

Вторая зона (предъядерная) – зона важных актуальных смыслов с достаточно высокой частотой семантических компонентов.

Третья зона (периферия) – зона индивидуальных реакций, в которых выделяемые семантические компоненты каким-либо образом уточняют актуальные смыслы слова.

Распределение семантических компонентов по зонам позволяет выявить актуальные семантические компоненты в значении слов. Зоны разделяются с помощью метода перепада.

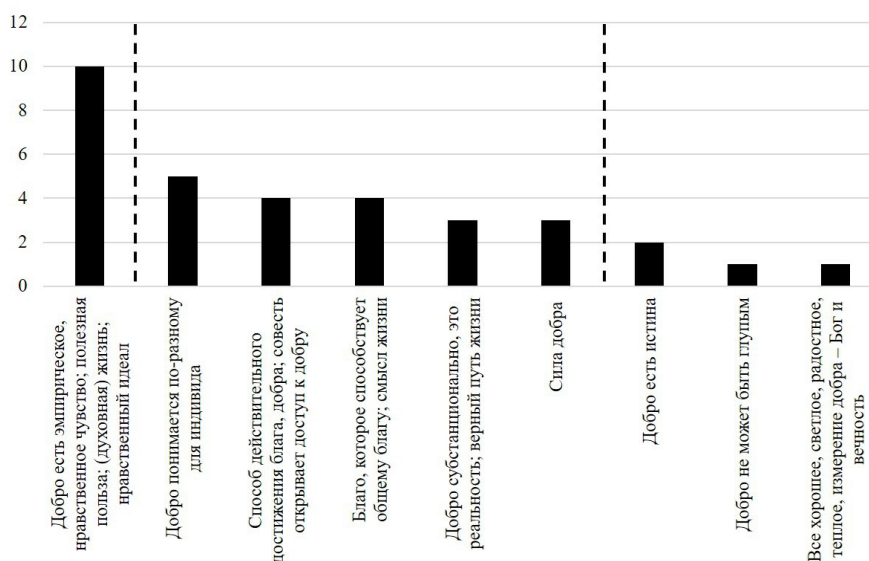
2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Всего в «Словаре русской ментальности» было найдено 73 текстов, содержащих слова *добро* и *зло*. Из них в 36 текстах упоминалось слово *добро*. В этих текстах было идентифицировано 9 семантических компонентов на слово *добро*: Добро есть эмпирическое, нравственное чувство; полезная польза; (духовная) жизнь; нравственный идеал (10 текстов); Добро понимается по-разному для индивида (5 текстов); Благо, которое способствует общему благу; смысл жизни (4 текста); Способ действительного достижения блага, добра; совесть открывает доступ к добру (4 текста); Добро субстанционально, это реальность; верный путь жизни (3 текста); Сила добра (3 текста); Добро есть истина (2 текста); Добро не может быть глупым (1 текст); Всё хорошее, светлое, радостное, тёплое, измерение добра – Бог и вечность (1 текст). Полученные семантические компоненты представлены в таблице 1. В первой колонке содержатся 9 семантических компонентов, расположенных по иерархии количественных показателей, которые указаны в третьей колонке. Во второй колонке дан номер текста, в котором расположен тот или иной семантический компонент.

Т а б л и ц а 1. Морально-этические компоненты значения слова *добро*
[T a b l e 1. Moral-ethic components of the meaning of the word *dobro* 'good']

Семантические компоненты	Номер текста	Частота семантического компонента
1. Добро есть эмпирическое, нравственное чувство; полезная польза; (духовная) жизнь; нравственный идеал	4, 7, 10, 14, 16, 19, 25(2), 34, 35	10
2. Добро понимается по-разному для индивида	4, 5, 10, 20, 29	5
3. Благо, которое способствует общему благу; смысл жизни	1, 2, 4, 22	4
4. Способ действительного достижения блага, добра; совесть открывает доступ к добру	4, 12, 13, 15	4
5. Добро субстанционально, это реальность; верный путь жизни	4, 19, 27	3
6. Сила добра	25, 28, 30	3
7. Добро есть истина	17, 24	2
8. Добро не может быть глупым	26	1
9. Все хорошее, светлое, радостное, теплое, измерение добра – Бог и вечность	36	1

Данные семантические компоненты можно представить графически (см. рис.1).

Р и с у н о к 1. Семантическое поле слова *добро* в текстах «Словаря русской ментальности»
[Figure 1. Semantic field of the word *dobro* 'good' in the texts of “The dictionary of the Russian mentality”]

Ядро состоит из одного семантического компонента: добро есть эмпирическое, нравственное чувство; полезная польза; (духовная) жизнь; нравственный идеал. Предъядерная зона включает пять семантических компонентов: добро понимается по-разному для индивида; способ действительного достижения блага, добра; совесть открывает доступ к добру; благо, которое способствует общему благу; смысл жизни; добро субстанционально, это реальность; верный путь жизни; сила добра.

Периферийную зону составляют 3 семантических компонента: добро есть истина, добро не может быть глупым, всё хорошее, светлое, радостное, тёплое, измерение добра – Бог и вечность.

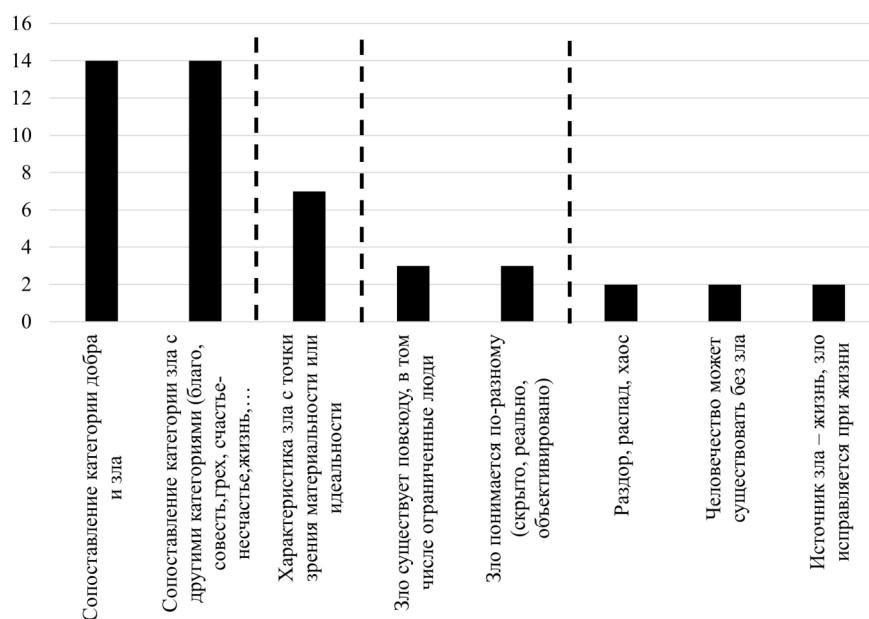
Следовательно, добро в языковом сознании русских писателей, философов и общественных деятелей определяется как позитивное нравственное чувство, которое приносит пользу человеку, оно есть духовная жизнь, оно божественно. Каждый может дать добру своё особое определение, но в основном добро рассматривается как способ достижения блага, а совесть открывает путь к добру. Добро существует, это верный путь жизни, это истина, это всё хорошее и светлое, у добра есть своя сила, оно вечно.

Всего в «Словаре русской ментальности» было найдено 37 текстов, содержащих слово *зло*. По такому же плану, в текстах словаря было идентифицировано 8 семантических компонентов на слово *зло*: Сопоставление категории добра и зла (14 текстов); Сопоставление категории зла с другими категориями (благо, совесть, грех, счастье-несчастье, жизнь, смерть, свобода, любовь, ум, чувство, слабость) (14 текстов); Характеристика зла с точки зрения материальности или идеальности (7 текстов); Зло существует повсюду, в том числе и у ограниченных людей (3 текста); Зло понимается по-разному (скрыто, реально, объективировано) (3 текста); Раздор, распад, хаос; Человечество может существовать без зла; Источник зла – жизнь, зло исправляется при жизни (по 2 текста каждый). Результаты представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Морально-этические компоненты значения слова *зло*
 [T a b l e 2. Moral-ethic components of the meaning of the word *zlo* 'evil']

Семантические компоненты	Номер текста	Частота семантического компонента
1.Сопоставление категории добра и зла	1, 2, 5, 7, 11, 15, 16, 19, 20(2), 22, 29, 30, 35	14
2.Сопоставление категории зла с другими категориями (благо, совесть, грех, счастье-несчастье, жизнь, смерть, свобода, любовь, ум, чувство, слабость)	1, 2, 3, 5, 7, 12, 18, 19, 20, 21, 32, 33, 34, 36	14
3. Характеристика зла с точки зрения материальности или идеальности	9, 18, 21, 27, 28, 31, 32	7
4. Зло существует повсюду, в том числе у ограниченных людей	10, 14, 20	3
5. Зло понимается по-разному (скрыто, реально, объективизированно)	24, 25, 26	3
6. Раздор, распад, хаос	4, 13	2
7. Человечество может существовать без зла	8, 37	2
8. Источник зла – жизнь, зло исправляется при жизни	17, 23	2

Данные семантические компоненты можно представить графически (см. рис.2).

Р и с у н о к 2. Семантическое поле слова *зло* в текстах «Словаря русской ментальности»

[F i g u r e 2. Semantic field of the word *zlo* 'evil' in the texts of “The dictionary of the Russian mentality”]

Ядро состоит из двух семантических компонентов – сопоставление категории добра и зла; сопоставление категории зла с другими категориями (благо, совесть, грех, счастье-несчастье, жизнь, смерть, свобода, любовь, ум, чувство, слабость). Предъядерная зона включает характеристику зла с точки зрения материальности или идеальности (один семантический компонент). Периферийная зона представлена ближней и дальней

перифериями. Ближнюю периферию составляют следующие компоненты: зло существует повсюду, в том числе у ограниченных людей; зло понимается по-разному (скрыто, реально, объективировано). В дальнюю периферию включены следующие компоненты: раздор, распад, хаос; человечество может существовать без зла; источник зла – жизнь, зло исправляется при жизни.

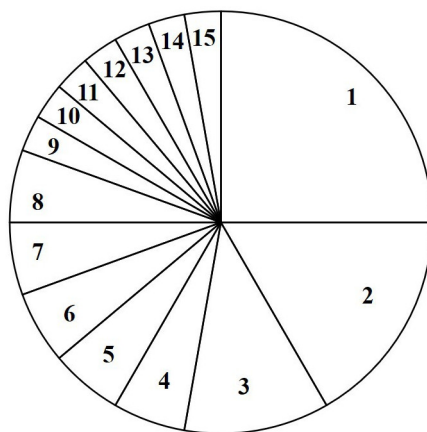
Следовательно, зло в текстах словаря представляется как категория, противоположная категории добра, в то же время тесно связанная с категорией добра и другими категориями, такими как благо, совесть, грех и т. д. Зло существует везде, в том числе и у ограниченных людей; источник зла – жизнь, однако человечество может существовать без него. У разных людей разные понимания зла. Раздор, распад, хаос есть его внешние проявления.

Анализируя тексты словаря, мы обнаружили очень интересное явление: русские писатели, философы и общественные деятели не просто показывают противоречие добра и зла, но и активно подчёркивают взаимосвязь между добром и злом, они рассматривают их отношения с точки зрения единства противоположностей в сфере философии. Из 73 текстов словаря в 36 текстах показывается взаимоотношение добра и зла (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Добро и Зло, их семантические компоненты
[T a b l e 3. The semantic components of good and evil]

№	Семантические компоненты	Частота
1	Зло всегда сопровождает добро, оно не меньшая степень добра	9
2	Добро и зло не делимы	6
3	Виды добра и зла противоречивы друг другу	4
4	Свободное добро предполагает свободу зла	2
5	Каждый народ понимает добро и зло по-своему	2
6	Зло приходящее, добро остается	2
7	Зло вытесняется добром	2
8	Добро и зло не неизменяемые	2
9	Интерес общества к различению добра и зла	1
10	Добро как желаемое и достойное одобрения, зло как нежелаемое, достойное порицания	1
11	Добро – материальное воплощение блага, противопоставленное вредному (злу)	1
12	Борьба добра и зла как условия их существования	1
13	Добро ведет к счастью, а зло наоборот	1
14	Зло – это плен, добро – это свобода	1
15	Добро и зло существуют в индивидуальной жизни	1

Данные семантические компоненты можно представить в виде диаграммы (см. рис. 3). Отметим, что самыми частотными являются три семантических компонента – *зло всегда сопровождает добро, оно не меньшая степень добра*. При этом *добро и зло неразделимы*. Добро и зло имеют разные проявления, и *виды их противоречивы друг другу*. Эти компоненты составляют общую ценностную ориентацию нравственной системы русского социума.

Р и с у н о к 3. Взаимосвязь слов *добро* и *зло* в текстах
«Словаря русской ментальности»
[Figure 3. The interaction of the words *dobro* 'good' and *zlo* 'evil'
in “The dictionary of the Russian mentality”]

Примечание к рисунку 3: нумерация соответствует таблице 3

Семантические компоненты под номерами 4, 5, 6, 7 и 8 конкретизируют эту общую ориентацию понимания добра и зла: добро и зло предполагают друг друга, а их противоположность есть условие их существования. Добро и зло не статичны, каждая страна понимает добро и зло по-своему, однако общество заинтересовано в различении добра и зла. В жизни существует и добро, и зло, либо добро сменяет зло, либо зло вытесняется добром. Добро всегда побеждает.

Такая конкретизация семантики слов *добро* и *зло* показана и в семных компонентах 9–15 диаграммы в различных индивидуальных текстах Словаря. Здесь подчёркивается, что добро – это достойное и желаемое одобрение; зло же порицаемо; *добро ведёт к счастью, а зло наоборот; зло – это плен, добро – это свобода*. Общество различает добро и зло, одобряя первое и порицая второе.

3. Заключение [Conclusion]

В настоящем исследовании с помощью компонентного анализа и полевого метода, применённых к материалу Словаря русской ментальности было сконструировано семантическое поле слов *добро* и *зло* в языковом сознании русских писателей, философов и общественных деятелей – в элитарном русском сознании. Семантика указанных слов была представлена как раздельно, так и в сопоставлении. В семантических полях исследованных слов выявлено схожее количество компонентов – 9 и 8 соответственно. И ядро, и периферия поля слова *зло* сложнее, чем слова *добро*, в то время как предьядерная часть поля слова *добро* в разы сложнее, чем поля слова *зло*. Однако в целом семантические поля обоих слов обладают схожей сложностью.

Добро в текстах словаря рассматривается как положительная ценность, связанная с понятиями духовности, идеала, пользы, блага и истины (верного пути). В некоторых случаях проводится параллель с Богом и вечность, однако этот религиозный ракурс остаётся на периферии.

Зло в элитарном русском сознании – отрицательная ценность, которая часто познаётся и определяется в сопоставлении с положительными ценностями. В текстах подчёркивается его повсеместность, скрытое существование в разных формах и явная деструктивность. Источником зла является сама жизнь, а миссия жизни – исправить по-

рождённое зло. Русские писатели, философы и общественные деятели склонны определять зло в макро-перспективе с учётом не только значения самого зла, его появления и исчезновения, но также отношения между значениями лексемы *зло* и диапазонами значений других лексем.

В элитарной русской ценностной картине мира явно присутствует диалектическое единство добра и зла, которые дополняют друг друга и не могут существовать независимо друг от друга. Нельзя не отметить, что и добро, и зло понимается по-разному, но для добра эта характеристика находится в предьядерной части поля, а для зла – в периферийной.

Полученные выводы способствуют более глубокому пониманию общей ценностной ориентации нравственной системы русского социума и дают пищу для размышления о нравственной цели, к которой следует стремиться современному обществу. В дальнейшей работе теми же методами планируется изучить семантическое поле слов *добро* и *зло* в языковом сознании китайских писателей, философов и общественных деятелей на материале национального корпуса китайского языка, а также провести сопоставительный анализ различных представлений о словах *добро* и *зло* в российском и китайском социумах, что позволит глубже понять национальную культуру двух стран и укрепить культурный обмен между ними. Кроме того, представляется необходимым сравнить вербализацию обеих ценностей в элитарном и народном языковом сознании носителей обоих языков.

Библиографический список

- Белинский, 1974 – Белинский В. Г. Статьи о Пушкине. М., 1974. 95 с.
- Доценко и др., 2010 – Доценко Т. И., Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Пермская школа социолингвистики: теоретические и методологические основания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2 (8). С. 144–155.
- Кобозева, 2000 – Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. М.: Эдиториал УРСС, 2000, 352 с.
- Колесов и др., 2014 – Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 1: А–О. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
- Матвеева, 2010 – Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
- Саньярова, 2008 – Саньярова Р. Р. Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале трилогии З. Бишевой «К свету») // Вестник Башкирского ун-та. 2008. Т. 13. № 4. С. 1012–1015.
- Словарь по этике, 1989 – Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
- Философский энциклопедический словарь, 1983 – Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М.: Советская Энциклопедия, 1983. 840 с.
- Knobloch, 2021 – Knobloch N. The encoding of bad and evil: A cross-linguistic study using a parallel Bible corpus: Master's thesis. Stockholm: Stockholm University, 2021. 68 p. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1592884/FULLTEXT01.pdf>
- Marchuk et al., 2022 – Marchuk O., Bekhta I., Bondarchuk N. Statistical particulars of the lexical-thematic group Evil in J. K. Rowling's Harry Potter // Proc. 6th International Conference on Computational Linguistics and Intelligent Systems “COLINS-2022” (May 12–13, 2022), Gliwice, Poland. Gliwice, 2022. P. 461–470.
- Nazarova N. The semantic characteristic of the concepts “Good and Evil” in German and Uzbek languages // Zien Journal of Social Sciences and Humanities. 2022. Vol. 8. P. 14–16. URL: <https://zienjournals.com/index.php/zjssh/article/view/1558/1294>
- Normamatov, 2020 – Normamatov F. K. Concepts of goodness and evil in the modern Uzbek and English linguistic image // Мировая наука. 2020. № 4 (37). С. 64–67.

- Normamatov, 2021 – Normamatov F. K. U. The concepts of “Goodness” and “Evil” in the linguistic image of the world and their national-cultural characteristics // *The American Journal of Social Science and Education Innovations*. 2021. Vol. 3, Iss. 5. P. 372–379. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume03Issue05-68>
- Thornton F. J. A classification of the semantic field good and evil in the vocabulary of English. PhD thesis. University of Glasgow, 1988. 498 p., i-viii.

References

- Belinsky, V. G. (1974). *Stat'i o Pushkine* [Articles about Pushkin]. Moscow. (In Russ.).
- Dotsenko, T. I., Erofeeva, E. V., & Erofeeva, T. I. (2010). Permskaya shkola sotsiolingvistiki: teoreticheskiye i metodologicheskiye osnovaniya [Perm School of Sociolinguistics: Theoretical and methodological foundations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2 (8), 144–155. (In Russ.).
- Kobozeva, I. M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]: A coursebook. Moscow: Editorial URSS Press. (In Russ.).
- Kolesov, V. V., Kolesova, D. V., & Kharitonov, A. A. (2014). *Slovar' russkoy mental'nosti* [The dictionary of the Russian mentality]. In 2 volumes. Vol. 1: A–O. St Petersburg: Zlatoust Press. (In Russ.).
- Matveeva, T. V. (2010). *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don: Phoenix Press. (In Russ.).
- Sanyarova, R. R. (2008). Kontsepty vnutrennego mira cheloveka v bashkirskoy yazykovoy kartine mira (na materiale trilogii Z. Biishevoy «K svetu») [Concepts of the inner world of a person in the Bashkir language picture of the world (Based on Z. Biisheva's trilogy “Towards the light”)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 13 (4), 1012–1015. (In Russ.).
- Guseynov, A. A., & Kon, I. S. (Eds.). (1989). *Slovar' po etike* [Dictionary of ethics]. 6th edn. Moscow: Politizdat Press. (In Russ.).
- Ilyichev, L. F., Fedoseev, P. N., Kovalev, S. M., & Panov, V. G. (Eds.). (1983). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya Encyclopedia Press. (In Russ.).
- Knobloch, 2021 – Knobloch N. The encoding of bad and evil: A cross-linguistic study using a parallel Bible corpus: Master's thesis. Stockholm: Stockholm University, 2021. 68 p. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1592884/FULLTEXT01.pdf>
- Marchuk et al., 2022 – Marchuk O., Bekhta I., Bondarchuk N. Statistical particulars of the lexical-thematic group Evil in J. K. Rowling's Harry Potter // Proc. 6th International Conference on Computational Linguistics and Intelligent Systems “COLINS-2022” (May 12–13, 2022), Gliwice, Poland. Gliwice, 2022. P. 461–470.
- Nazarova N. The semantic characteristic of the concepts “Good and Evil” in German and Uzbek languages // *Zien Journal of Social Sciences and Humanities*. 2022. Vol. 8. P. 14–16. URL: <https://zienjournals.com/index.php/zjssh/article/view/1558/1294>
- Normamatov, 2020 – Normamatov F. K. Concepts of goodness and evil in the modern Uzbek and English linguistic image // *Мировая наука*. 2020. № 4 (37). С. 64–67.
- Normamatov, 2021 – Normamatov F. K. U. The concepts of “Goodness” and “Evil” in the linguistic image of the world and their national-cultural characteristics // *The American Journal of Social Science and Education Innovations*. 2021. Vol. 3, Iss. 5. P. 372–379. <https://doi.org/10.37547/tajssei/Volume03Issue05-68>
- Thornton, F. J. (1988). *A classification of the semantic field good and evil in the vocabulary of English*. PhD thesis. University of Glasgow.